

Николай Вахтин

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ И СЕВЕРА

1. «Коренные» и «приезжие»

Кто живет на Севере? Первый ответ, который приходит в голову: на Севере живут «коренные народы Севера». Однако возникает два вопроса: разве только они? и кто такие «коренные»?

Начнем со второго вопроса. Разделение населения Севера на «коренных» и «приезжих» не выдерживает критики и базируется на стереотипах, то есть рассыпается при попытке дать используемым понятиям строгое определение. Как справедливо пишет Ниоби Томпсон, мы не знаем, кто в данной местности «коренной», а кто просто «временный поселенец»: «приезжие» более раннего времени в последующие периоды становятся постоянным населением (Thompson 2009: 3).

Процесс превращения «пришлых» в «коренных» мы можем наблюдать как на археологическом и этнографическом, так и на современном материале. Примеров много — приведем только два.

Что делать с южным побережьем Чукотки, где в XX века были чукотские поселки, а прежде — лет за 200 до этого — жили эскимосы (Krupnik, Chlenov 2015: 67 и сл.): чукчи пришли в этот район позже, получается, что чукчи — не коренное население юга Чукотки?

Что делать с Якутией, где предки современных юкагиров, эвенов и эвенков появились в середине I тысячелетия н.э., а предки

По археологическим и этнографическим данным, якуты сформировались в результате поглощения южными тюркоязычными переселенцами местных племен среднего течения Лены. В VIII–XII веках н.э. якуты несколькими волнами мигрировали из области озера Байкал в бассейны Лены, Алдана и Вилюя, где частично ассимилировали, а частично вытеснили эвенков и юкагиров, живших здесь ранее. По-видимому, последняя волна южных предков якутов проникла на Среднюю Лену в XIV–XV веках. Некоторые группы якутов, например оленеводы северо-запада, возникли сравнительно недавно в результате смешения отдельных групп эвенков с якутами, выходцами из центральных районов Якутии (Максимова и др. 2008; Srubézy et al. 2010).

современных якутов — позже? Значит ли это, что якуты — не коренные жители Северной Якутии?

Вторая проблема состоит в том, что даже в тех случаях, когда мы можем отделить «коренных» от «приезжих», между ними всегда обнаруживаются промежуточные, «смешанные» группы. Авторы доклада о развитии человека в Арктике признают, что в сегодняшней Арктике различаются два общих типа, соответствующих двум волнам колонизации: первый — коренные народы, освоившие Арктику тысячелетия назад; второй — люди европейского происхождения, появившиеся в Арктике гораздо позднее и сохраняющие прочные связи с южными обществами. Однако «не все сегодняшние жители Арктики могут соответствовать одной из этих двух категорий. Есть группы смешанного культурного происхождения, но с выраженной идентичностью и культурой, например метисы в Канаде, камчадалы и другие группы “старожилов” в России» (Швайццер, Чонка 2007: 45; см. также: Вахтин и др. 2004).

Что касается первого вопроса, то ответ на него, конечно, отрицательный: в современной Арктике, на Севере, в Сибири живут далеко не только представители «народов Севера». Так было и столетия назад — хотя столетия назад на Севере еще оставались территории, на которых никто, кроме «народов Севера», постоянно не жил. Сегодня таких территорий нет. Это еще более усложняет проблему «коренной или пришлый».

Вряд ли жители «старых» сибирских городов (таких как Томск или Иркутск, Красноярск или Новосибирск), родившиеся и прожившие здесь всю жизнь, согласятся с тем, что они «приезжие». Не согласятся с этим и потомки строителей сибирских городов, таких как Магадан или Никель, или даже таких молодых, как Братск, Байкальск или Новый Уренгой.

Существуют разнообразные попытки определить понятие «коренное население». Одна из них — формулировка Международной рабочей группы по делам коренного населения (International Working Group for Indigenous Affairs, IWGIA):

Коренными являются народы, оказавшиеся на периферии при создании современных государств и осознающие себя коренными народами. Они связаны с определенными

территориями, где прослеживается их история. Им присущи следующие характеристики (одна или более):

- они говорят на языке, отличном от языка доминирующей группы (групп);
- по отношению к ним существует дискриминация в политической системе;
- по отношению к ним существует дискриминация в правовой системе;
- их культура отличается от культуры остальной части общества;
- они часто отличаются от основной части общества практикой ресурсопользования, будучи охотниками и собирателями, кочевниками, пастухами или земледельцами подсечно-огневого типа;
- они считают себя и воспринимаются окружающими как отличные от остального населения.

Автор этого определения — проф. Йенс Даль, директор IWGIA, Копенгаген (цит. по: Швайтцер, Чонка 2007: 46). На первый взгляд, оно точно характеризует описываемую группу, однако внимательное чтение заставляет в этом усомниться. Если для того, чтобы быть причисленными к коренным народам, достаточно осознавать себя таковыми, жить на определенной территории и иметь *один* из перечисленных признаков, то под это определение попадут и многочисленные религиозные секты (такие как виссариониты: осознают себя группой, живут (точнее, жили) на территории Красноярского края, «считают себя и воспринимаются окружающими» как непохожие), и мусульмане — трудовые мигранты Таймыра, и китайцы, живущие на Дальнем Востоке, и многие другие. Перечисленным группам достаточно для этого «осознать» (и объявить) себя «коренными народами».

И все же, есть ли в понятии «коренные народы» хоть какой-то смысл, или оно не является термином и используется просто как описательная метафора? Смысл, несомненно, есть: термин «коренные малочисленные народы» имеет четкое *юридическое* значение.

Распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден *перечень* коренных малочисленных народов Российской Федерации, в том числе народов Севера, Сибири и Дальнего Вос-

тока¹ (принятое сокращение — КМНС; список см. ниже). Иначе говоря, *коренными малочисленными народами* являются те и только те группы, которые включены в этот перечень. Этим термином можно и нужно пользоваться только как юридическим. Любое другое его использование может породить лишь бесплодные дискуссии о том, какой народ «более коренной», вызвать взаимные упрёки, непонимание и споры.

2. Категории населения

Есть много признаков (критериев) для классификации народонаселения, которые используются для разных научных и практических целей. Так, экономистам важно знать процент трудоспособного и нетрудоспособного населения в конкретном регионе; Министерству обороны, чтобы планировать призыв, важно иметь сведения о наличии в регионе мужчин призывного возраста; Министерству образования, чтобы заниматься подготовкой учителей, нужны данные о числе детей школьного возраста и о классификации населения конкретного региона по языку; и т.п.

Современное население Сибири и Севера — это либо потомки тех, кто жил там «всегда» («коренные малочисленные народы»), либо потомки тех, кто переселился в эти края 400, или 200, или 100, или 50 лет назад. Как уже было отмечено, эти группы никогда не оставались изолированными друг от друга: смешение, происходившее на протяжении нескольких столетий, не позволяет однозначно «приписать» конкретного человека не только к «коренным» или «приезжим», но и к той или иной группе внутри «приезжих»: человек может ощущать себя одновременно казаком (по отцу), нанайцем (по матери), потомком репрессированных (по деду), потомком переселенцев (по другому деду) и т.п.

В данном издании мы пошли по формальному пути: ниже кратко описаны категории населения Сибири и Севера, которые

¹ «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» утвержден постановлением Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта 2000 г.; позже появились изменения: в редакции постановления от 13 октября 2008 г. № 760, а также согласно постановлениям от 17 июня 2010 г. № 453, 18 мая 2010 г. № 352 и 26 декабря 2011 г. № 1145.

выделялись в прошлом (и выделяются сегодня) историками, демографами, социологами, антропологами и другими представителями социальных наук как *отдельные объекты изучения*. Это, конечно, не позволит дать однозначную классификацию населения, но поможет быстрее находить информацию в море литературы, посвященной описанию пестрого и разнообразного населения нашего огромного региона.

Большинство категорий населения, о которых исследователи писали в прошлом или пишут сегодня как об отдельных группах, выделены по нескольким признакам (по происхождению, этнической принадлежности, социальным параметрам, религиозной принадлежности и т.п.). Рассмотрим основные из них.

2.1. Коренные малочисленные народы

Как уже было сказано, это юридический термин; в последней редакции Перечня выделено 48 народов. Перечень утверждается Правительством РФ по представлению органов государственной власти субъектов РФ, на территориях которых проживают эти народы. Право на включение в Перечень имеют «народы численностью менее 50 тысяч человек, проживающие в северных районах России, в Сибири и на российском Дальнем Востоке на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие

На конец 2014 года в Перечень входили: алеуты, алюторцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, керекы, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (ульга), орочи, саамы, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары (тофа), тубалары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы и юкагиры.

традиционные образ жизни, хозяйство и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» (Федеральный закон № 104-ФЗ).

Включение в данный Перечень дает существенные права и льготы, в том числе право на возмещение убытков, причиненных в результате ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности; льготы по землепользованию и природопользованию и право на первоочередной прием на работу по своей специальности в организации

**«Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности
коренных малочисленных народов РФ**

1. Животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство).
2. Переработка продукции животноводства, включая сбор, заготовку и выделку шкур, шерсти, волоса, оостенелых рогов, копыт, пантов, костей, эндокринных желез, мяса, субпродуктов.
3. Собаководство (разведение оленегонных, ездовых и охотничьих собак).
4. Разведение зверей, переработка и реализация продукции звероводства.
5. Бортничество, пчеловодство.
6. Рыболовство (в том числе морской зверобойный промысел) и реализация водных биологических ресурсов.
7. Промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции.
8. Земледелие (огородничество), а также разведение и переработка ценных в лекарственном отношении растений.
9. Заготовка древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд.
10. Собираательство (заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений).
11. Добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд.
12. Художественные промыслы и народные ремесла (кузнечное и железоделательное ремесло, изготовление утвари, инвентаря, лодок, нарт, иных традиционных средств передвижения, музыкальных инструментов, берестяных изделий, чуел промысловых зверей и птиц, сувениров из меха оленей и промысловых зверей и птиц, иных материалов, плетение из трав и иных растений, вязание сетей, резьба по кости, резьба по дереву, пошив национальной одежды и другие виды промыслов и ремесел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов).
13. Строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности» (Распоряжение правительства 2009).

традиционных отраслей хозяйствования. Физические лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, освобождены от налогообложения в отношении земельных участков, используемых для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Налоги не взимаются и с доходов семейных общин малочисленных народов от реализации продукции, полученной в результате ведения традиционных видов промыслов (см.: Кряжков 2010). Поэтому многие группы населения стремятся добиться включения в этот Перечень. Примером тому может служить история с поморами (см. ниже).

В 2009 году были приняты два важных документа — перечни мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р). В первом перечислены с точностью до деревни все территории, к которым применимо определение «традиционные». Во втором, занимающем всего одну страницу, указаны все виды деятельности, которые по закону относятся к традиционным. Вместе с первым перечнем эти два документа — важный шаг на пути к юридическому обеспечению прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

2.2. Старое население

В отличие от предыдущего определения, «старое» — не строгий термин: им мы условно обозначаем тех, кто переселился в Сибирь и на Север до середины XIX столетия.

Поморы

Так называют потомков старообрядческого населения побережья Белого моря от Онеги до Кеми и некоторых других территорий. По-видимому, русские пришли сюда из земель Новгорода: «поморцы» и «поморяне» впервые в исторических источниках упоминаются в одной новгородской летописи под 1526 годом (Семущин 2012). Славянская колонизация Поморского берега Белого моря началась не ранее XIV века, хотя некоторые исследователи

Поморское согласие — старообрядческая доктрина, основы которой сложились под влиянием внешних условий. Жители Севера привыкли обходиться без церковной иерархии, сами крестили младенцев, хоронили усопших и вступали в брак без благословения священников, нередко сами же отправляли службы в часовнях. На этой основе возникло раскольническое учение, приведенное в систему и обставленное доказательствами теоретического, церковно-исторического и канонического характера: для оправдания ненужности иерархии подошла давняя эсхатологическая идея о наступлении царства антихриста в Русской православной церкви; это мнение было включено в число базовых догматов поморского согласия, а отсюда перешло и в другие секты беспоповщины (на основе словаря Брокгауза и Эфрона: Поморское согласие 1898).

относят ее к более древнему периоду. Нет единой точки зрения и на то, кто такие поморы: их называют и территориальной, и хозяйственной, и этнографической группой русских; в последние годы вопрос политизирован: некоторые поморские активисты заявляют претензии на статус самостоятельного «коренного малочисленного народа».

Поморы традиционно исповедовали одну из разновидностей старообрядчества — так называемое поморское согласие (беспоповство)².

На настоящий момент поморы не входят в Перечень КМНС и, следовательно, юридически не являются «коренным населением». Однако ряд шагов в этом направлении поморские активисты предпринимают. Так, в сентябре 2007 года по инициативе нескольких жителей Архангельска был организован Первый (объединительный) съезд поморского народа, который принял следующую декларацию:

1. Мы, поморы, коренной народ российского Севера, традиционно испокон веков проживающий в Архангельской, Мурманской областях, республике Карелия и Ненецком автономном округе, заявляем о своем праве на существование в качестве самостоятельного народа Российской Федерации, равного по правам другим коренным народам нашей страны.
2. Мы, поморы, заявляем о праве своего народа на сохранение и развитие собственного традиционного уклада жизни, культурного своеобразия и особой поморской этнической идентичности.
3. Мы заявляем о своем праве на владение и пользование традиционными территориями и природными ресурсами наравне с другими коренными народами Севера, включенными в Единый перечень коренных народов России.

В последующие годы было проведено еще несколько поморских съездов. Это движение породило большую дискуссию, поскольку признание поморов отдельным народом и включение их

² О современных поморах см. подробно: (Плюсин 2003).

в Перечень означало бы предоставление им широких коллективных прав. В частности, IV съезд поморов (2011) принял решение обратиться в органы государственной власти с предложением, среди прочего, запретить аукционы по продаже земельных участков в районах традиционного проживания общности поморов на побережье Белого моря и на территориях традиционного природопользования коренного поморского населения. Такое решение, если бы оно было принято, напрямую затронуло бы интересы нефтегазовых компаний³.

Происхождение казаков является предметом дискуссий. В XVI и XVII веках казаки формировались из состава сторожевой и станичной служб. Казаки, проживавшие в это время на территории Царства Русского, охраняли пограничные территории от разорительных набегов крымских татар и ногаев. К началу XIX века казаки образовали самостоятельное сословие, сторожили государственные и внутренние границы, участвовали во множестве войн. Они имели значительную автономию, широкие плодородные земли, освобождались от налогов и т.д. Казаки были организованы в «войска»: Донское, Запорожское, Кубанское, Терское, Мещерское и др. (Википедия: <<https://ru.wikipedia.org/wiki/Казаки>>).

Казаки

История прихода русских в Сибирь и на Север тесно связана с казачеством. Казаки вместе с купцами первыми проникали в новые места, строили укрепления, так называемые «казачьи линии». В Восточной Сибири первая казачья пограничная линия была организована в 1689 году, после заключения Нерчинского договора с Китаем. С 1745 года казаки несли службу по охране южно-сибирских степных рубежей на Иртышской пограничной линии.

К началу XX века в России существовало 13 казачьих войсковых объединений, растянувшихся цепочкой вдоль границы от Украины до Приморья. В Сибири дислоцировались четыре казачьих войска:

- Сибирское (создано в 1808 году) — владело 5 млн га лучших земель в Томской губернии, Акмолинской и Семипалатинской областях;

³ Подробности этой дискуссии, аргументацию сторон и документы см. в журнале «Арктика и Север» за 2012 год, № 7 <<http://www.narfu.ru/upload/iblock/d9d/06.pdf>>.

- Забайкальское (создано в 1851 году) — ему принадлежали земли вдоль китайской границы, от Селенгинского уезда Забайкальской области до Амура;
- Амурское (создано в 1860 году) — земли войска простирались вдоль левобережья Амура;
- Уссурийское (создано в 1889 году) — его земли были расположены вдоль правого берега р. Уссури.

Сибирское казачество было довольно зажиточным. Хозяйств, имеющих до 30 десятин земли, было около 10 %, от 40 до 100 десятин — 85 %, свыше 100 десятин — всего 5 %. Такая мощная средняя прослойка объясняла высокую устойчивость казачьей общины.

Казачество в Сибири было упразднено большевиками очень рано: ключевым документом в борьбе с казаками стала секретная директива ЦК ВКП(б) от 24 января 1919 года, определившая программу жестких репрессивных мер. См. подробно: (Винокуров, Суходолов 1996: 73–77).

После распада СССР по всей России, в том числе в Сибири и на Севере, началось возрождение казаков — и как группы с отчетливым самосознанием, и как культурного движения. Казачьи организации есть практически в любом городе Сибири и Севера: только в Томской области насчитывается три «реестровых» и шесть «общественных» казачьих организаций (Кошкарева 2016). На Камчатке зарегистрировано 10 казачьих обществ («Северо-Восточный союз казаков Отдельного Северо-Восточного казачьего округа», «Петропавловск-Камчатское городское казачье общество», «Мильковское станичное казачье общество» и др.); есть казачьи общества и в Магаданской области («Колымское окружное казачье общество»); в Якутии существует «Якутский казачий полк»; и т.п.

«Русские старожилы»

Так называют потомков самых старых (XVII, XVIII, начало XIX века) переселенцев из европейской части России на север Сибири. Эти люди уходили (обычно из северных губерний — Олонецкой, Архангельской, Новгородской, Вологодской) на север и восток небольшими группами, оседали в основном вдоль побережья Северного Ледовитого океана, в устьях северных рек, смешивались с местным населением и образовывали новые сообщества, неоднородные в языковом, культурном и этническом отношении.

«Территория этих общностей распространялась от западных границ Якутии (“загундренные крестьяне”) до Камчатки на востоке и до реки Ангары и озера Байкал на юге. Наиболее известные центры — поселки Русское Устье и более мелкие поселения на Индигирке, Походск и Нижне-Колымск на Колыме, Марково и окружающие мелкие поселения на Анадыре, Гижига и Ола в современной Магаданской области, Пенжина, Слаутное и другие на северной Камчатке, десятки мелких поселений в центральной Камчатке. Многие из этих поселков были тесно связаны между собой в экономическом, культурном, языковом и родственном отношении, практиковали регулярный обмен товарами, людьми и информацией» (Вахтин и др. 2004: 27–28).

Примерно до середины XX века многие подобные группы сохраняли интересные особенности речи: их языки, с одной стороны, включали многочисленные заимствования из языков окружающего местного населения (якутов, чукчей, эвенков, коряков и др.), а с другой — имели некоторые архаичные черты северных русских диалектов, на которых говорили их предки. Необычные сочетания народного православия и местных шаманистических представлений демонстрировала и их религиозность. Сегодня потомки русских старожилов живут преимущественно в сельской местности, их основные занятия — охота, рыбная ловля, работа в поселках. См. подробно: (Вахтин и др. 2004).

Старообрядцы

В середине XVII века в Русской православной церкви произошел раскол, который был вызван церковной реформой патриарха Никона. Реформа касалась изменений в богослужебной традиции: в частности, были внесены уточнения в русский перевод Священного Писания (например, о Царствии Божьем в Символе Веры стали говорить не «несть конца», а «не будет конца»; вместо традиционного написания Иисус стали писать Иисус; и др.); двуперстное крестное знамение было заменено на трехперстное; крестные ходы теперь полагалось вести против солнца, а не по солнцу; и т.п. Значительное число верующих и церковных иерархов (протоиереи Аввакум, Лонгин Муромский, Даниил Костромской и др.) выступили против этих изменений, отстаивая «старую веру»; произошел раскол на «никонианцев» и «староверов», возникли многочисленные